<В.> Б<УДАРЕВСКИЙ>

«О православии в отношении современности»

архимандрита Феодора (А. М. Бухарева). Вып. 1. Прилож<ение к ж<урналу «Церковный голос». СПб., 1906 г. (рецензия)

Архимандрит Феодор, несомненно, одна из интересных личностей нашего духовенства половины прошлого века — не по общественному своему значению, конечно, а по личному душевному складу и незаурядности своей жизни. Монашество, профессорство в духовной академии, затем инспекторство и сан архимандрита — были точками, через которые шла вверх кривая линия его жизни; затем — причисление его к цензурному комитету, зачисление в братию глухого монастыря, сложение сана и брак — были точками, через которые постепенно опускалась линия его внешнего успеха в глазах людей и, наконец, совершенно прервалась на 49-м году в г. Переславле, среди тяжелой обстановки в буквальном смысле голодающего пролетария, лишенного возможности доставить себе какой бы то ни было заработок, к тому же всегда слабого физически и долго страдавшего легкими. Если принять во внимание, что А. М. Бухарев, несмотря на все внешние перемены его жизни, остался внутренне одним и тем же — глубоко верующим христианином и аскетом, то все это вместе взятое должно вызывать особое внимание и к его личности, и к его сочинениям. Поэтому мы не можем не приветствовать выхода в свет 1-го выпуска «О православии», в котором наиболее полно отображается мировоззрение ее злополучного автора.

Книга снабжена очерком биографии А. М. Бухарева и характеристикой его религиозно-нравственных воззрений, составленных проф. П. Знаменским. Небольшой очерк (XXVIII с.) вполне достигает своей цели и служит хорошим введением к чтению самого сочинения.

Из сочинения «О православии» в 1-й выпуск вошли статьи: «Дванадесятые церковные праздники», «О современности в отношении к православию», «Об особенностиях в образе воззрения и жизни ветхозаветного человека» и «О Божественном законодательстве чрез Св. пророка и боговидца Моисея» (не окончено). Основная идея всех этих трактатов та, что все стороны человеческой жизни и все проявления человеческой личности: человеческая плоть и человеческий дух, вся обыденная жизнь мира со всею его культурой могут и должны быть проникнуты благодатию Христовой. Сын Божий сошел на землю, чтобы все земное поднялось до неба, а потому все земное не есть скверна сама по себе. «Ревнующих по благочестию» до восстания против культуры автор приравнивает к состоянию Иоанна Крестителя, который находился в предуготовительном и строго покаянном направлении; но есть более совершенное состояние, именно после омовения нечистот человеческих в иорданских водах во Христе, любящем человека и завещавшем нам быть подражателями духа и силы Его действий (Церк. праздники, VI). Таким образом, внимание автора преимущественно сосредточивается на примирении противоположностей — духа и плоти, религии и культуры, — вопросе, которым особенно заняты богословы нового времени. Общий тон книги — спокойный, уравновешенный, библейский, напоминающий сочинения Преосвящ. Феофана Затворника; но при чтении требуется вдумчивость, и потому книга не может служить для обыденного назидательного чтения.